

ФОТО: СЕРГЕЙ КАЛИТВИНОВ / АГЕНССТВО «ИТАР-ТАСС»

АКТЕР И РЕЖИССЕР **ВЛАДИМИР МАШКОВ**

Известия - 2004 - 8 июля - с.15

«ГЛАВНОЕ — ЧТОБЫ ПИРАТЫ ОКАЗАЛИСЬ ЛЮДЬМИ И ДАЛИ ПОСМОТРЕТЬ «ПАПУ» В КИНО»

— Аудитория кинотеатров сегодня значительно младше 20. Вы же «Папу» адресуете ровесникам: тем, кому за 30.

— Мне кажется, что ориентировать кинематограф только на двадцатилетних было бы неправильно. То, что мне писали люди от 10 до 81, — у меня есть записки от ребенка, которому 10 лет, и от женщины, которой 81, — все эти записки доказывают, что «Папа» — картина универсальная. Вот раньше в кино ходили все. Не было разграничений по возрасту. Ведь кино — это же идеология! Как Олимпийские игры, как футбол. Почему люди смотрят футбол и с таким отчаянием переживают или гордятся страной? То же самое должно быть с кино. Это один из показателей здоровья нации. В этом смысле я абсолютный патриот города Новокузнецка, Сибири и России в целом... Мне кажется, что очень важно расширять, а не уменьшать, аудиторию нашего кино. Чтобы в кино ходили не только мальчики и девочки. Это неправильно.

— Чтобы снять «Папу», вы отказались от нескольких голливудских ролей.

— Да, у меня было предложение сняться во второй части «Лары Крофт». Но так получилось, что решение они оттягивали, а я очень быстро нашел на «Папу» деньги. Когда я написал с Ильей Рубинштейном сценарий «Папы» и начал поиск средств, то понял, что буду искать годы. Годы! И вдруг в одночасье люди согласились финансировать эту историю. Я не мог повести себя таким образом — по-

нимаешь? — и сказать: «Извините, ребята. Те три миллиона, что вы мне дали, пока подержите, я приду попозже за ними... И «Папу» — мое желание всей жизни! — я хочу чуть-чуть перенести...». Плюс я был в таком виде: начал отращивать бороду и так далее... Ну невозможно было совместить эти две работы. Но сожаления у меня нет, ни секунды.

— Ваши экранные роли — это, как правило, brutальные, сексуальные мужики. Но в «Папе» вы играете пропойцу, немолодого, жалкого и нелепого. Не боитесь подорвать имидж?

— Самое страшное в нашей жизни — создать себе образ, которому ты не соответствуешь. Я из сибирского городка, и самая близкая из тех ролей, которые я исполнял, была в картине «Вор». Близкая по моему существу, потому что я знаю этих людей, простых людей. (Машков разминает запястье и невзначай поправляет статусные часы. — «Известия»). Толян из «Вора» — он простой человек! Да и профессия артиста настолько разнообразна, что у меня никогда не было желания составить некий фантастический образ о себе, потому что это абсолютно обреченный путь. Потому что однажды он закончится — а когда-то он закончится! — и ты перестанешь быть вот таким, как вы сказали. А ты себя уверил, что ты неотразим. «Безнравственно не менять своих убеждений», — говорил Карл Маркс. Он не всегда был прав, но вот эта мысль мне лично очень нравится.

19 см. и / ос

АКТЕР И РЕЖИССЕР **ВЛАДИМИР МАШКОВ:**

«ГЛАВНОЕ — ЧТОБЫ ПИРАТЫ ОКАЗАЛИСЬ ЛЮДЬМИ И ДАЛИ ПОСМОТРЕТЬ «ПАПУ» В КИНО»

→15

Завтра выходит в прокат «Папа» Владимира Машкова. История провинциального еврея, вороватого, сильно пьющего, но выросшего прекрасного сына и отправившего его в Москву, — кино косолапое, но искреннее и действительно народное. С **ВЛАДИМИРОМ МАШКОВЫМ** — сценаристом, режиссером и продюсером «Папы», сыгравшим по случаю и главную роль, — побеседовал корреспондент «Известий» **КИРИЛЛ АЛЕХИН**

— Еще год назад вы настаивали, что фильм называется «Папа!» — с восклицательным знаком. Но к премьере знак куда-то пропал.

— Так это во мне звучит — да, с восторгом! Я когда писал папе... Я... «Папа!.. Дорогой папа!..» Я всегда — всегда! — ставил восклицательный знак. Или пять знаков. Или миллион. Так и писал: «Миллион знаков!» Это абсолютно моя эмоция, из моих писем, моей жизни. И знак я убрал, потому что каждый должен поставить после «Папа» что-то свое. Точку или троеточие, но свое.

— На «Папу» истрчено три с лишним миллиона долларов, но в прокате вы планируете собрать всего около двух. Выходит, проект убыточный?

— Я достаточно быстро нашел на фильм деньги, наверное, потому что очень сильно хотел. Но все те люди, которые мне помогли, все они откликнулись безвозмездно. Получилась такая история: ни у кого даже мысли

не было, что это коммерческий проект, который может вернуть деньги. Было бы так фантастически здорово, если б я мог вернуть эти миллионы! Тогда было б вообще все по-честному. 3 миллиона 400 тысяч было потрачено — их дали шахтеры Кузбасса, металлурги... Это их денюжки! Если бы «Папа» окупился, это был бы для меня максимальный подарок. Но, к сожалению, в нынешнем кинематографическом пространстве это невозможно.

— Успех «Ночного дозора» вас не слишком-то вдохновил?

— «Ночной дозор» — это все-таки энтертейнмент. Люди давно открыты для развлечений, и кино подразумевает под собой развлечение. «Папа» — это тоже развлечение, но другого качества. В том смысле, что оно совсем для сердца. К тому же у нас и возможности для рекламы были на десятки порядков ниже. Почему у «Папы» такое небольшое количество копий по сравнению с блокбастерами? («Папа» выходит на ста экранах. Это в три раза меньше самого растиражированного фильма «Ван Хельсинг», у которого было триста копий. — «Известия»). Его нужно смотреть вдолгую. И я знаю, что многие люди захотят, чтобы их дети потом посмотрели. Вне зависимости от возраста. Поэтому для «Папы» важна не массовая атака на зрителя, а долгий прокат. Тут беда одна: главное — чтобы пираты тоже оказались людьми и дали возможность посмотреть «Папу» в кино. → стр. 15

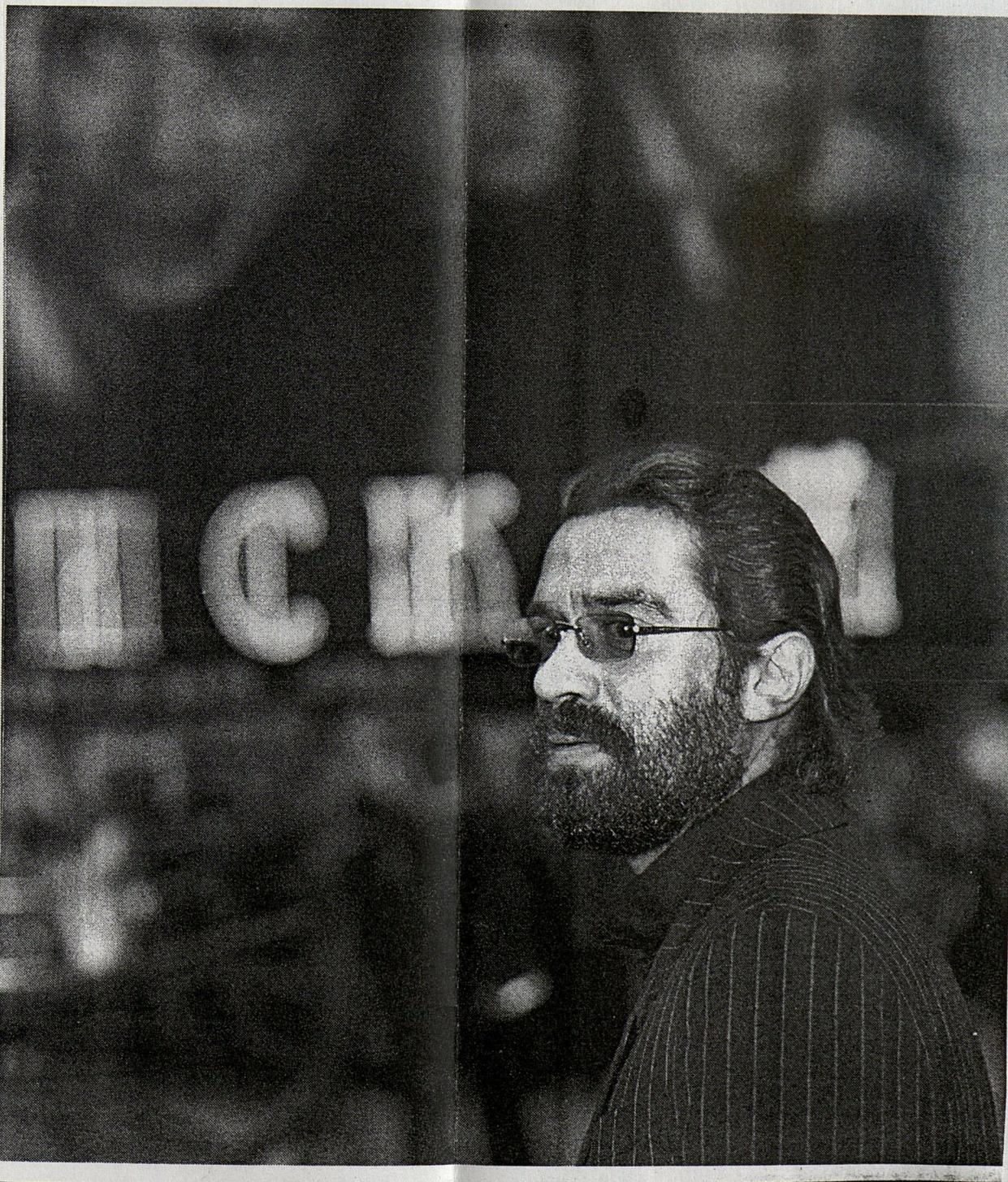

ФОТО: АНАТОЛИЙ РАХИМБЕКОВ / «ИЗВЕСТИЯ»